«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
кандидат экономических наук,
доцент Сергей Юрьевич Рощин

«17» ноября 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Родионова Артема Владимировича на тему «Определение применимого права к электронной трансграничной коммерческой сделке», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

Диссертация А.В. Родионова посвящена решению проблемы определения права, применимого к трансграничным коммерческим сделкам, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и электронных средств связи. Выбор тематики представляется обоснованным, а само диссертационное исследование является своевременным. Перенесение значительной части коммерческого оборота в цифровую среду вызывает потребность в правовой квалификации возникающих отношений и существенно осложняет установление обстоятельств, с которыми традиционно связывается действие коллизионных норм. Местонахождение участников, место совершения юридически значимого действия, формы фиксации волеизъявления и способы подтверждения его принадлежности определенному лицу нередко приобретают в таких отношениях новое содержание, несвойственное классическим правоотношениям, не имеющим цифрового характера.

Актуальность темы исследования определяется прежде всего несовпадением технологических способов совершения электронных сделок и сложившихся правовых подходов, посредством которых разрешаются вопросы их действительности, формы, содержания и проч. Острота этих проблем существенно усиливается в условиях трансграничного оборота, в котором правовая оценка одного и того же электронного сообщения, действия пользователя или результата работы автоматизированной системы может зависеть от норм нескольких правопорядков. При этом электронная среда не образует какого-либо самостоятельного правопорядка, а требует установления юридически значимых связей соответствующего отношения с национальными правовыми системами. Обращение диссертанта к вопросам идентификации сторон, их волеизъявления, признания электронных подписей, функционирования цифровых посредников, определения места коммерческого предприятия и совершения сделок в формате электронного аукциона вне всяких сомнений имеет важное теоретическое и прикладное значение в современных условиях.

В своей работе автор ставит перед собой цель сформировать теоретически обоснованный и практически применимый подход к определению права, применимого к электронным трансграничным коммерческим сделкам, с учетом особенностей цифровой среды (с. 8 диссертации). Для ее достижения исследователь выдвигает цикл из девяти научных задач. В ходе их решения он, в частности, обосновывает понятие и выявляет правовую природу электронной трансграничной коммерческой сделки; устанавливает критерии признания такой сделки совершенной в письменной форме и указывает условия ее действительности; показывает роль негосударственного регулирования электронной коммерции; определяет способы выражения и установления воли контрагентов; выявляет механизмы признания электронных подписей,

созданных в соответствии с нормами иностранного права и международными стандартами; выделяет юридически значимые особенности участия электронных агентов; вносит уточнения в содержание традиционного критерия «местонахождение коммерческого предприятия стороны» (place of business) для использования в цифровой среде; решает отдельные коллизионные и материально-правовые вопросы, касающиеся деятельности электронных аукционов и преддоговорных отношений. Цель и задачи исследования соответствуют его предмету и объекту.

Каждой из научных задач диссертант посвящает отдельный параграф, которые объединены в три главы. Структура работы сформирована крайне удачно, поскольку позволяет автору последовательно и логично перейти от определения ключевых понятий, рассмотрения общих вопросов правовой квалификации отношений к обсуждению отдельных типичных частноправовых ситуаций трансграничного электронного взаимодействия коммерсантов.

Достоверность выводов обеспечивается использованием формально-юридического, сравнительно-правового и системного методов, метода правового моделирования, анализом международных договоров, российского и зарубежного законодательства, актов международных организаций и органов, рекомендательных документов, материалов отечественной и иностранной судебной практики, значимых примеров договорной практики. Несомненным достоинством работы является привлечение диссертантом обширного корпуса классических научных трудов по международному частному праву, договорному праву, а также современной правовой доктрины, в том числе новейших публикаций зарубежных авторов, посвященных проблемам правового регулирования электронных трансграничных коммерческих сделок (с. 213–229). Обращение к этим материалам позволило исследователю отразить широкий спектр взглядов на сложные для правового анализа конструкции.

Работа примечательна использованием обширного зарубежного опыта множества юрисдикций. Особый интерес представляет обращение к правовому опыту государств ЕАЭС и БРИКС, а также стран Латинской Америки, Африки и Азии, сравнительно редко рассматриваемому в отечественной юридической литературе. Знакомство отечественных правоведов и практикующих юристов с новой или малоизвестной доктриной, материалами зарубежной нормотворческой работы и судебной практики придает диссертации высокую ценность, формирует солидную научную базу для развития теоретических изысканий и практических разработок. Таким образом, использованные автором исследовательские подходы и привлеченная источниковая база позволяют признать основные выводы диссертации достаточно обоснованными.

Научная новизна диссертации проявляется в успешно реализованном авторском замысле: представить электронную трансграничную коммерческую сделку как самостоятельный объект комплексного международно-частноправового анализа. Работа представляет собой одно из первых в отечественной частноправовой доктрине комплексных исследований широкого спектра вопросов квалификации и определения применимого права, возникающих в связи с совершением электронных трансграничных коммерческих сделок. Наибольшую ценность с точки зрения науки международного частного права имеют следующие положения из числа выводов, которые автор выносит на публичную защиту:

– о критериях связи электронной сделки с несколькими правопорядками (положения на защиту № 1 и № 2);

– о моделях идентификации лица, выразившего волю на заключение электронной сделки, и о допустимых презумпциях в этой связи (положение на защиту № 3);

– о правовых моделях механизма признания иностранных

электронных подписей (положение на защиту № 5);

– о критерии для определения места совершения трансграничной коммерческой сделки посредством электронного агента (положение на защиту № 7);

– о моменте начала преддоговорного взаимодействия по заключению электронной трансграничной коммерческой сделки (положение на защиту № 9).

Во *Введении* автор обосновывает актуальность проблематики исследования, характеризует степень ее научной разработанности, обозначает цель, задачи, методологию исследования, раскрывает теоретическую, нормативную и эмпирическую основы исследования, формулирует выносимые на защиту положения, обозначает научную новизну, теоретическую и практическую значимость диссертации.

В *первой главе* диссертации А.В. Родионов исследует теоретико-правовые основы электронной трансграничной коммерческой сделки. Оправданным является его стремление разграничить понятия электронной коммерции, электронной торговли, электронной сделки и электронного бизнеса, которые в нормативных и доктринальных источниках используются недостаточно последовательно. Автор выводит центральное для диссертации определение электронной трансграничной коммерческой сделки через предпринимательский характер деятельности, выражение волеизъявления в цифровой форме и связь с правопорядками двух или более государств (с. 46). Достоинство данного определения состоит в том, что оно не ограничивает электронный способ совершения сделки исключительно сетью Интернет и ориентирует правоприменителя на юридические, а не только технологические признаки рассматриваемых отношений.

Особого внимания заслуживает рассуждение соискателя о проявлении иностранного элемента при участии в электронной сделке информационного

посредника. Автор связывает значение иностранного посредника с характером его участия в формировании и юридическом оформлении договорной воли: в одних случаях речь идет о предоставлении технической инфраструктуры, в других – о возникновении самостоятельных прав и обязанностей посредника перед участниками сделки (с. 32–37). Такое разграничение представляется продуктивным, поскольку сама по себе иностранная принадлежность сервера либо канала передачи данных не должна предрешать трансграничный характер соответствующего частноправового отношения. Вместе с тем критерий юридической вовлеченности посредника, думается, в дальнейшем потребует более скрупулезного разбора применительно к каждому конкретному способу электронного взаимодействия.

В *§ 1.2* работы рассматриваются актуальные требования к письменной форме электронной сделки. Диссертант обоснованно обращает внимание на принцип функциональной эквивалентности бумажных и электронных сообщений, а также на необходимость установления связи между конкретным действием в цифровой среде и волеизъявлением соответствующего лица. Предложенные прямая и гибкая (функциональная) модели идентификации участника сделки (с. 56–57), равно как и оригинальная авторская идея опровержимых презумпций контроля над электронным средством и достоверности устойчивого делового канала (с. 57–58), заслуживают поддержки.

Следует приветствовать внимание, которое исследователь уделил негосударственному регулированию трансграничных электронных сделок *(§ 1.3* диссертации), роль которого в правовом регулировании коммерческого оборота неуклонно растет. Полезны в практическом плане выводы автора о сфере применения норм (правил) негосударственного происхождения, когда таковые могут использоваться в качестве международных торговых обычаев или стандартов поведения, учитываемых при толковании договора и восполнении

его пробелов, а также в качестве вспомогательного инструмента при толковании норм национального и международного права, особенно в условиях отсутствия прямого правового регулирования цифровых аспектов сделки (с. 75).

Вторая глава работы посвящена проблемам совершения электронных трансграничных коммерческих сделок и определения применимого права. Автор последовательно показывает, что правовая квалификация способов заключения договора посредством обмена электронными сообщениями, при помощи соглашений, относимых к типам “click-wrap”, “browse-wrap” и “shrink-wrap”, не может строиться исключительно на технической возможности установить факт подачи пользователем соответствующей команды (нажатия кнопки «Я согласен»), посещения сайта или начала использования программного продукта. Решающее правовое значение, согласно справедливому выводу диссертанта, имеют доступность условий сделки, определенность адресата соответствующего предложения, характер действия пользователя, а также возможность доказать отнесение этого действия к конкретному субъекту (с. 88–101).

Представляет интерес содержащийся в *§ 2.2* анализ признания электронных подписей, созданных по иностранному праву и международным стандартам. Соискатель предлагает использовать для целей признания две модели: межгосударственное взаимодействие доверенных третьих лиц (прежде всего в рамках региональной интеграции государств) и механизм договорного признания с участием удостоверяющих центров (с. 114–115, 122). Положительной оценки заслуживает сама постановка вопроса о функциональных критериях признания электронной подписи независимо от совпадения используемых технических стандартов.

Исследование электронных агентов в *§ 2.3* работы затрагивает вопрос, приобретающий возрастающее значение для коммерческого оборота: каким образом отнести юридические последствия автономного программного действия

к лицу, использующему соответствующую систему? Автор связывает действия электронного агента с волей и рисками лица, использующего соответствующую систему для совершения сделки, и полагает место создания либо размещения программного обеспечения нерелевантным для определения места совершения сделки (с. 133, 135–136). Примечательно стремление А.В. Родионова поставить в основу решения не физическое нахождение программного комплекса, а направленность сделки на достижение правового результата в определенной юрисдикции (с. 137–138). Такой подход имеет большой практический потенциал, хотя нуждается в уточнении в части взаимодействия общей теории волеизъявления и автономного поведения алгоритма (см., напр., комментарий 6 далее).

Третья глава диссертации раскрывает отдельные наиболее значимые юридические проблемы в связи с отдельными случаями заключения и исполнения электронных трансграничных коммерческих сделок. В *§ 3.1* рассматривается ключевой вопрос установления местонахождения коммерческого предприятия стороны в каждой такой сделке. Автор предлагает опираться прежде всего на реальные экономические и организационно-управленческие обстоятельства, а применительно к деятельности, осуществляемой исключительно в цифровой среде, – на место фактического руководства, допуская использование вместе с тем и ряда субсидиарных критериев (с. 146–147, 156–158). Данное предложение ориентировано на установление действительного центра деятельности контрагента, смещая фокус внимания с формальной локализации технических средств. Оно отвечает общей логике международного частного права и центральной идее всей диссертации о разделении технических и правовых аспектов сделок, однако нуждается в оценке с точки зрения применимости к компаниям, управление которыми распределено между несколькими государствами (см. также комментарий 4 далее).

В *§ 3.2* диссертант уделяет внимание электронным трансграничным аукционам и предлагает считать местом проведения аукциона местонахождение коммерческого предприятия организатора торговой площадки (с. 173). Соответствующая идея получила отражение и в авторском предложении дополнить пункт 5 статьи 1211 Гражданского кодекса РФ (с. 17–18). Достоинство позиции А.В. Родионова состоит в поиске относительно устойчивой привязки для цифрового взаимодействия, когда физическое место подачи ценовых предложений не имеет существенного значения. Вместе с тем для коллизионно-правовой оценки отношений принципиально важно разграничить договор о проведении торгов, договор, заключаемый по их результатам, и возможные самостоятельные обязательства оператора площадки (см. также комментарий 5 далее).

В заключительном параграфе третьей главы исследуется преддоговорная ответственность сторон электронной трансграничной коммерческой сделки. Автор связывает вступление в стадию преддоговорного взаимодействия с совершением активного юридически значимого действия, которое разумно воспринимается как начало деловых переговоров, отличая его от простого посещения лицом интернет-сайта и получения автоматизированных информационных уведомлений (с. 185–186). Обращение к данному вопросу представляется оправданным: развитие электронной коммуникации осложняет определение не только момента заключения договора, но и того момента, с которого поведение участников может получать самостоятельную правовую оценку, например, в контексте добросовестности переговоров.

В *Заключении* диссертации подводятся итоги работы и намечаются направления для дальнейших исследований и применения полученных результатов.

Как следует из содержания работы, диссертационное исследование А.В. Родионова отличается комплексным подходом к проблематике, системностью в ее раскрытии и изложении, высокой теоретической и практической значимостью выводов и предложений. Сформулированные теоретические положения обладают требуемым уровнем научной новизны. Работа отличается широким охватом значимых аспектов, связанных с заключением и исполнением электронных трансграничных коммерческих сделок, определением применимого к ним права и выделяется стремлением автора увязать свое исследование с фундаментальной доктриной международного частного права. Следует заключить, что диссертация имеет убедительный теоретический вес и значима с точки зрения развития научных представлений о коллизионных нормах в цифровой среде, развития международного контрактного права. В практическом ракурсе сформулированные рекомендации могут быть востребованы при совершенствовании международного и национального правового регулирования электронного документооборота и электронного взаимодействия, в правоприменительной практике и в повседневной договорной работе коммерсантов. Кроме того, положения диссертации могут быть использованы для преподавания международного частного права, а также учебных дисциплин, посвященных международным коммерческим контрактам и правовому регулированию электронной торговли.

К неоспоримым достоинствам диссертации следует отнести высокую юридическую культуру и ясность изложения, широту охвата проблем, точек зрения и нормативных решений и при этом емкость изложения. Работа надлежащим образом выверена и аккуратно оформлена.

Признавая достоинства диссертационного исследования и положительно оценивая его основные результаты, необходимо обратить внимание на ряд положений, имеющих дискуссионный характер.

1. **О критериях трансграничного характера электронной сделки**. В положениях на защиту № 1 и № 2 автор предлагает устанавливать связь электронной сделки с иностранным правопорядком не только посредством классических характеристик субъектов, объекта и юридического факта, но также с учетом «включенности объекта в иностранный правовой режим» и «экономической направленности» его использования (с. 12). Такой подход расширяет возможности квалификации правоотношения, однако вызывает вопрос о пределах этого расширения. В частности, в диссертации в качестве существенного обстоятельства упоминается ориентированность цифрового контента на рынок иностранного государства (с. 41–44). Между тем экономическая направленность использования объекта и юридическая подчиненность отношений иностранному праву не во всех случаях совпадают. Так, если контрагенты принадлежат одному правопорядку, а цифровой продукт рассчитан исключительно на зарубежную аудиторию, требуются ли дополнительные обстоятельства для признания такой сделки трансграничной? Не возникает ли здесь риск смешения критериев квалификации отношения как трансграничного с факторами, учитываемыми при выборе применимого права? Представляется, что этот вопрос заслуживает дополнительного пояснения.

2. **О соотношении идентификации лица и доказанности его волеизъявления**. В положении на защиту № 3 предлагаются презумпции контроля над электронным средством и достоверности сообщения, направленного по устойчивому деловому каналу. Данные предложения призваны снизить доказательственную неопределенность и потому представляют несомненный интерес. Однако из факта использования учетной записи или корпоративного адреса электронной почты сам по себе не всегда следует вывод о наличии полномочия на заключение конкретной сделки. Думается, что следует более четко разграничить идентификацию отправителя

сообщения, установление волеизъявления и вопрос о представительских полномочиях лица, действующего от имени организации. Особое значение такое разграничение приобретает применительно к сформулированной автором презумпции, согласно которой электронное сообщение организации предполагается выражающим ее волю (с. 13, 57). В какой мере предложенная презумпция может применяться к вопросу о заключенности договора, не подменяя собой проверку полномочий отправителя?

3. **О правовой оценке "browse-wrap"-соглашений**. В положении на защиту № 4 диссертант делает категоричный вывод о невозможности отнести "browse-wrap"-соглашения к сфере действия Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. ввиду ненадежности идентифицирующих признаков пользователя и характеризует соответствующую сделку как несовершенную (с. 14). Вместе с тем отсутствие активного нажатия кнопки согласия, недостаточность IP-адреса либо иных технических признаков не обязательно исключают установление договорной воли на основании всей совокупности фактических обстоятельств, включая предшествующее взаимодействие сторон и последующее исполнение. Возникает вопрос, насколько оправдано общее отрицание юридического значения данной конструкции, а не дифференцированный анализ конкретного способа доведения условий до пользователя, доказательств его осведомленности и характера совершенных действий? Кроме того, требует уточнения соотношение сделанного вывода с закрепленным в Конвенции принципом функционального подхода к электронным сообщениям.

Представляется также необходимым разграничить вопрос о применимости Конвенции к соответствующим отношениям и вопрос о возможности установления волеизъявления пользователя посредством конкретной модели заключения договора. Недостаточность отдельных средств идентификации сама

по себе не свидетельствует о неприменимости Конвенции, хотя и может препятствовать доказыванию факта заключения договора.

4. **О критериях местонахождения коммерческого предприятия стороны.** В положении на защиту № 6 автор обоснованно отдает предпочтение реальным факторам деятельности компании и месту принятия управленческих решений. Вместе с тем в качестве субсидиарных критериев при невозможности установить фактическое руководство предложены страна нахождения основного банковского счета и место хранения бухгалтерских и юридических документов (с. 16). Однако данные обстоятельства могут носить производный и во многом случайный характер, особенно при распределенной структуре управления, использовании зарубежных платежных организаций и облачных сервисов хранения документации. В какой мере выделенные вспомогательные критерии способны свидетельствовать о действительной тесной связи коммерческого предприятия с соответствующим правопорядком? Возможно ли применение единого последовательного перечня таких критериев независимо от вида сделки и характера деятельности стороны?

5. **О коллизионном регулировании электронных аукционов.** Автор предлагает при определении места совершения сделки применительно к электронному аукциону опираться на местонахождение коммерческого предприятия его организатора (положение на защиту № 8). Между тем местонахождение организатора торгов и место совершения договора по результатам торгов могут не совпадать с правопорядком, имеющим наиболее тесную связь с обязательствами сторон основной сделки. Кроме того, само место заключения договора нельзя считать решающей коллизионной привязкой в современных условиях. В связи с этим требуется уточнить, какие именно коллизионные вопросы призвана разрешить предлагаемая автором специальная норма пункта 5 статьи 1211 ГК РФ (с. 18) и как она должна соотноситься с

действующим порядком определения права, применимого к договору, включая автономию воли, характерное исполнение, наиболее тесную связь. Не следует ли разграничить право, применимое к организации электронного аукциона, и право, применимое к договору, заключенному по его результатам?

6. **О моменте возникновения преддоговорных отношений.** Предложенный автором критерий активного юридически значимого действия (положение на защиту № 9) позволяет отделить переговоры от исключительно технического взаимодействия на электронных платформах. Вместе с тем запрос коммерческого предложения, регистрация пользователя и заполнение формы обратной связи обладают различным содержанием и не во всех случаях выражают намерение вступить в переговоры об определенной сделке. Возникает вопрос, не следует ли связывать возникновение преддоговорных обязанностей прежде всего с характером установленного взаимодействия и обоснованными ожиданиями его участников, а не с формальным совершением конкретного электронного действия? Отдельного пояснения заслуживает применимость предложенного подхода к ситуациям, когда первичная коммуникация контрагентов полностью автоматизирована.

Приведенные замечания и поставленные вопросы обусловлены сложностью рассматриваемых проблем, не затрагивают ключевых достоинств диссертации и не влияют на общую крайне высокую оценку проведенного автором научного исследования. Напротив, такие вопросы показывают перспективность дальнейшего доктринального обсуждения предложенных диссертантом подходов и их имплементации на практике.

Основные положения, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в публикациях автора, из которых четыре научные статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты

исследования обсуждались на научно-практических конференциях и были использованы в учебном процессе Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (с. 30–31 автореферата диссертации). Следовательно, апробация была проведена в надлежащем объеме. Содержание автореферата соответствует диссертационному исследованию.

Таким образом, диссертация Родионова Артема Владимировича на тему «Определение применимого права к электронной трансграничной коммерческой сделке» является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки международного частного права. По своему содержанию, научной новизне, теоретической и практической значимости, достоверности полученных результатов и обоснованности выводов диссертационная работа на тему «Определение применимого права к электронной трансграничной коммерческой сделке» Родионова Артема Владимировича соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 16.10.2024 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, и ее автор – Родионов Артем Владимирович – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Отзыв ведущей организации подготовлен доктором юридических наук (специальность 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки), доцентом, заместителем руководителя департамента правового регулирования бизнеса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) Ольгой Владимировной Фонотовой и утвержден на заседании департамента правового регулирования бизнеса факультета права НИУ ВШЭ (Протокол № 52 от 10 ноября 2026 года).

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.
Тел.: (495) 771–32–32
Электронная почта: hse@hse.ru, nerpyleva@hse.ru, ofonotova@hse.ru
Сайт: http://www.hse.ru

Заместитель руководителя департамента
правового регулирования бизнеса
факультета права НИУ ВШЭ
доктор юридических наук,
доцент _____ **Ольга Владимировна Фонотова**

Руководитель департамента правового
регулирования бизнеса
факультета права НИУ ВШЭ
доктор юридических наук,
профессор _____ **Наталия Юрьевна Ерпылева**

Эксперт Центра кадровой экспертизы
Управления персонала
А.С. Дергачева

Подпись заверяю